

Ласточкина М. С.

**ОТСТУПЛЕНИЯ ОТ ПРАВИЛ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ, ДОПУЩЕННЫЕ ПРИ
КОНСТРУИРОВАНИИ СОСТАВА НЕЗАКОННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТОВАРНОГО ЗНАКА**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/7-1/41.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 7 (7): в 2-х ч. Ч. I. С. 97-100. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

крупных предпринимателей в промысловых районах северо-восточной Сибири, равнялась 10 млн. руб. [РГИА, д.993: 94]. Капитал крупных сибирских фирм, осуществлявших операции с пушниной составлял в 1913 г. 13 млн. руб. [Рабинович 1975: 259]. В 1916 г. Торговые Дома "Наследники А. И. Громовой", "Наследники А. М. Кушнарёва" в 1916 г. вошли в число самых крупных фирм северо-восточной Сибири [РГИА, д. 569: 19].

В послереволюционные годы П. А. Кушнарёв эмигрировал в США. Имущество Торгового Дома "Наследники А. М. Кушнарёва", "Наследники А. А. Бушуевой", личное имущество семьи Кушнарёвых в 1920 г. было национализировано.

Значение деятельности крупных фирм в развитии пушной торговли в северо-восточной Сибири во II половине XIX-начале XX вв. проявлялось в их взаимодействии. С целью повышения эффективности скупки пушнины в промысловых районах северо-восточной Сибири фирмы-оптовики проводили ежегодные совещания. Как правило, совещания устраивались во время торгов на центральных пушных ярмарках. В 1916 г. на Нижегородской ярмарке состоялось совещание сибирского купечества. Представители крупных фирм обсуждали различные вопросы. Благодаря таким совещаниям, фирмы устанавливали экономические связи местных пушных рынков с центральными представительствами фирм-потребителей продукции сибирского пушного промысла, решали вопросы охраны естественных богатств края, эффективного развития промысла коренного населения [РГИА, д. 176: 77-90].

Список литературы

РГИА, ф. 23, оп. 11.

РГИА, ф. 23, оп. 27.

РГИА, ф. 23, оп. 1.

РГИА, ф. 587, оп. 33.

РГИА, ф. 630, оп. 1.

Устав Торговый. - Свод законов Российской Империи. - Спб., 1903. - Т. 11. - Ч. II.

Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири / Под ред. Д. Я. Резуна. - Новосибирск, 1994. - Т. 1. - Кн. 1.

Рабинович Г. Х. Крупная буржуазия и монополистический капитал в экономике Сибири конца XIX-начала XX вв. - Томск, 1975.

ОТСТУПЛЕНИЯ ОТ ПРАВИЛ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ, ДОПУЩЕННЫЕ ПРИ КОНСТРУИРОВАНИИ СОСТАВА НЕЗАКОННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТОВАРНОГО ЗНАКА

Ласточкина М. С.

Государственный университет - Высшая школа экономики, г. Москва

Правотворчество как форма осуществления функций государства, состоящая в установлении, изменении или отмене правовых норм¹, фундировано совокупной связью определенных приемов, применяемых как при разработке содержания и структуры правовых предписаний государства, так и при их претворении в жизнь², – юридической техникой.

Неуклонное следование правилам юридической техники при разработке любого нормативного правового акта, а тем более кодифицированного отраслевого, является залогом стройности, системности, внутренней непротиворечивости, согласованности и последовательности изложения норм данного акта.

Уголовный кодекс является систематизированным законодательным актом, являющимся, согласно господствующей в доктрине уголовного права позиции, единственным источником уголовного права России, что императивно в нем и закреплено (ч. 1 ст. 1 УК РФ).

Система Уголовного кодекса РФ как сводного акта, объединяющего уголовно-правовые нормы, традиционно двухзвенная и состоит из Общей и Особенной частей.

Нормы Общей части устанавливают не только задачи, принципы и общие положения уголовного права, но и применяющиеся в кодексе понятия.

Определяя в Общей части кодекса категориально-понятийный аппарат уголовного права, законодатель преследует цель придать единообразное для всех статей значение употребляемых в них терминов.

Однако системный анализ норм УК позволяет судить о наличии отступлений законодателя от указанной цели, проявляющихся в допущении различного толкования того или иного термина.

В ряде случаев возможность употребления одного и того же содержащегося в кодексе понятия в многообразном правовом значении ведет не только к непоследовательности в раскрытии отдельной уголовно-правовой категории, но и к искажению смысла и нарушению логичности изложения целого института уголовного права.

¹ Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. Издание 5-е, дополненное и переработанное / Под ред. М.Ю. Тихомирова. - М., 2001. - С. 680.

² Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. – М.: Инфра-М, 1997. - С. 782.

Видоизменение же содержания самого института может привести к еще большей неуместности использования термина в ином, не связанном с данным институтом, контексте.

Институт множественности преступлений в российском уголовном законодательстве до вступления в законную силу федерального закона от 08.12.2003 г. №162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» был представлен тремя формами: неоднократность преступлений, их совокупность и рецидив.

Легальная дефиниция термина «неоднократность преступлений», его уголовно-правовое значение в рамках института множественности преступлений устанавливались в ст. 16 Общей части Уголовного кодекса РФ. Дальнейшее употребление в статьях Особенной части УК термина неоднократности в целом следовало логике изложения института множественности.

Однако с исключением законом №162-ФЗ неоднократности как формы множественности, данная логика была нарушена. Полностью изъяв из всех статей обеих частей УК РФ упоминания о неоднократности, законодатель, тем не менее, не подверг такому редактированию его ст. 180 «Незаконное использование товарного знака» (ч.ч. 1, 2), а также ст. 154.

Показательно, что в ходе обсуждения законопроекта, впоследствии принятого в качестве федерального закона №162-ФЗ, полномочным представителем Президента РФ в Государственной Думе А.А. Котенковым было озвучено следующее: «В законопроекте пересматривается понятие «неоднократность», для того чтобы лицо, отбывшее наказание, но имеющее судимость и совершившее аналогичное преступление, не подпадало под действие соответствующего квалифицирующего признака статьи Особенной части Уголовного кодекса, а действия лица, совершившего несколько преступлений, предусмотренных одной уголовно-правовой нормой, квалифицировались по совокупности преступлений»¹. При этом опускается упоминание о категории неоднократности, содержащейся в основных, а не квалифицированных составах преступлений, таким образом, заявленный пересмотр данного понятия оказывается не полным и избирательным.

Нельзя не согласиться с Г.И. Денисовым в том, что недооценка структурно-композиционного построения, внешнего оформления, требований логики, стиля изложения ведет к декларативности, противоречивости, неясности правовых актов, что создает благоприятные возможности для различных манипуляций с ними и, в конечном итоге, – к снижению уровня законности и правопорядка².

По мнению Э.Г. Шкредовой, использованный в статьях 154, 180 УК РФ термин «неоднократно» не следует считать проявлением множественности преступлений, ибо он является конститутивным признаком состава преступления и характеризует деяние, не являющееся само по себе преступным без указания на эти признаки³.

Учитывая результаты преобразования института множественности, выразившиеся в исключении неоднократности как его формы и удалении соответствующего квалифицирующего признака из всех квалифицированных составов Особенной части УК РФ, а также, принимая во внимание изложенные выше доводы законодателя в пользу такого преобразования и методы его воплощения, наличествующий в двух статьях УК признак неоднократности можно рассматривать либо как техническое упущение законодателя, либо как намеренный акт.

В пользу того, чтобы считать это намеренным актом говорит несколько фактов.

Во-первых, законом №162-ФЗ подверглись редактированию как ст. 154, так и ст. 180 УК, но лишь в части, касающейся санкций. Это само по себе не позволяет предполагать случайное упущение из внимания указанных статей при разработке закона, содержащего новую редакцию УК.

Во-вторых, в первоначальной редакции кодекса 1996 года признак неоднократности содержался именно в основных составах рассматриваемых преступлений. А потому можно говорить о том, что категория неоднократности изначально раскрывалась законодателем довольно противоречиво. Она рассматривалась и как одна из форм множественности, и как элемент основного состава, без которого деяние не является преступным (разумеется, здесь не принимаются во внимание альтернативные действия, предусмотренные обеими статьями в качестве критериев преступности деяний и без наличия признака неоднократности).

Таким образом, при оценке уголовно-правового характера понятия неоднократности, содержащегося в статьях 154, 180 УК РФ, единственно возможным представляется согласиться с Э.Г. Шкредовой касательно признания неоднократности конститутивным признаком составов преступлений, предусмотренных указанными статьями.

Однако, на мой взгляд, такое признание во многом является вынужденным суждением, полученным в результате анализа законодательства. Нельзя не согласиться с тем, что неоднократность в данном случае упоминается не как форма множественности, а как необходимый элемент объективной стороны, но согласиться с правильностью этого довольно затруднительно в силу следующего.

Во-первых, в связи с тем, что долгое время законодательством и наукой уголовного права неоднократность определялась в качестве одной из форм множественности, попутное употребление в ряде статей УК этого понятия помимо контекста института множественности, на мой взгляд, позволяет судить о намерен-

¹ Текст стенограммы заседания 237(685) от 23.04.2003. Государственная Дума Федерального Собрания РФ, Третий созыв. Бюлл. N 237(685) - Ч.1. - С. 5-46. Непроизнесенное. - Ч. 1. - С. 47-47.

² Денисов Г.И. Юридическая техника: теория и практика // Журнал российского права, 2005. - № 8. - С. 89-96.

³ Шкредова Э.Г. Современное состояние института множественности преступлений // Современное право. 2004. - № 10.

ном составлении законодателем Уголовного кодекса в нарушение требований логичности и последовательности изложения. Следует отметить недопустимость в рамках соответствующего института отрасли права подобного сознательного нарушения взаимосвязи правовых предписаний, влекущего игнорирование ряда общих правил юридической техники, в частности таких как (из числа выделяемых Г.И. Денисовым):

- рациональная организация и логическая последовательность изложения нормативных предписаний, помещаемых в нормативном правовом акте;
- отсутствие пробелов и противоречий в нормативных правовых актах и во всей системе законодательства;
- ясность, простота и доступность языка нормативных правовых актов, точность и определенность используемой терминологии¹.

Во-вторых, хотелось бы отметить тот факт, что наука уголовного права некоторым образом противопоставляет единое (единичное) преступление множественности преступлений. Преступление, не подпадающее под признаки единого (единичного) преступления непременно подпадает под признаки одной из форм множественности, и наоборот.

По причине того, что, как уже выше было не раз отмечено, институт множественности претерпел существенные изменения, в частности путем исключения такой его формы, как неоднократность, преступления, предусмотренные статьями 154 и 180 УК РФ, несмотря на наличие признака неоднократности, должны быть отнесены к единому (единичному) преступлению.

На примере основного состава ч. 1 ст. 180 УК РФ «Незаконное использование товарного знака» хотелось бы продемонстрировать, насколько такое отнесение специфично именно для двух рассматриваемых составов, насколько оно не согласуется с самой сутью единого преступления и обнаруживает всю ошибочность и нелогичность оставления признака неоднократности в диспозициях исследуемых статей.

В зависимости от законодательной конструкции своего состава преступление доктриной уголовного права относится либо к единому простому, либо единому сложному преступлению.

Простое единое преступление, по мнению М.П. Журавлева, А.В. Наумова, предполагает совершение одного преступного деяния, совершенного с одной формой вины, образующего один состав преступления и квалифицируемого по одной статье УК².

Уголовная ответственность по ч. 1 ст. 180 УК РФ наступает за незаконное использование чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров (далее – «незаконное использование товарного знака»), если это деяние совершено неоднократно или причинило крупный ущерб.

Совершенно очевидно, что ввиду сложного содержания объективной стороны анализируемого состава, предусмотренной альтернативности действий лица, характеризующих деяние как преступное, отнести незаконное использование товарного знака к простому единичному преступлению не представляется возможным.

Таким образом, не являясь проявлением множественности преступлений, не являясь простым единым преступлением, незаконное использование товарного знака должно быть отнесено к одному из видов единого сложного преступления:

- продолжаемое преступление;
- длящееся преступление;
- составное преступление;
- преступление, характеризующееся наличием дополнительных тяжких последствий;
- преступление с альтернативными действиями (бездействием).

Представляется, что незаконное использование чужого товарного знака является единым сложным преступлением с альтернативными действиями (бездействиями).

Диспозиция ст. 180 УК РФ предусматривает целый ряд альтернативных действий, совершение которых либо неоднократно, либо в случае причинения крупного ущерба является преступлением:

- незаконное использование чужого товарного знака;
- незаконное использование чужого знака обслуживания;
- незаконное использование чужого наименования места происхождения товара;
- незаконное использование сходных с чужим товарным знаком обозначений для однородных товаров;
- незаконное использование сходных с чужим знаком обслуживания обозначений для однородных товаров;
- незаконное использование сходных с чужим наименованием происхождения товара обозначений для однородных товаров.

Таким образом, учитывая специфику единого сложного преступления с альтернативными действиями (бездействиями), незаконное использование товарного знака складывается из двенадцати названных в диспозиции различных деяний, единственно совершение любого из которых уже образует окончанный состав преступления.

¹ Денисов Г.И. Юридическая техника: теория и практика // Журнал российского права. 2005. - №8. - С. 89-96.

² Уголовное право России. Части общая и особенная: Учеб. / М.П. Журавлев, А.В. Наумов и др. - М., 2004. - С. 41.

По моему мнению, каждый из этих оконченных составов, должен быть, в свою очередь, отнесен к единому простому преступлению.

Такое отнесение имеет место, когда во внимание принимаются материальные составы, содержащиеся в диспозиции ст. 180 УК. Т.е. действия субъекта преступления выражаются в вызвавшем причинение крупного ущерба незаконном использовании чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров.

Однако, несмотря на то, что в действующей редакции ст. 180 УК РФ неоднократно совершенные данные деяния образуют один состав преступления, обозначение указанных деяний, совершенных неоднократно, единым простым преступлением представляется гораздо менее логичным по следующим причинам.

В связи с утратой силы ст. 16 УК, ранее раскрывавшей понятие неоднократности, остается прибегнуть к общепотребительному, не строго юридическому значению данного слова.

Приводимое в толковом словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой разъяснение связывает неоднократность с происходящим, производимым, имеющим место несколько раз¹.

Тем не менее, учитывая, что признак неоднократности в УК РФ заменил собой существовавший до этого в УК РСФСР признак повторности, исходя из систематического толкования ныне действующего и уже не действующего уголовного законодательства, можно сделать вывод о том, что неоднократность подразумевает под собой минимум повторность.

Следовательно, отнесение, к примеру, неоднократно совершенного незаконного использования чужого знака обслуживания к единичному простому преступлению подрывает саму его суть как преступления, характеризующегося наличием лишь одного деяния, требует некоторой условности в толковании достаточно разработанной в науке уголовного права конструкции единичного простого преступления применительно именно к данной статье. Все это лишний раз подчеркивает всю непоследовательность наличия признака неоднократности в диспозиции рассматриваемой статьи.

Думается, что указание в ст. 180 УК на неоднократность как критерий преступности деяния, объясняется стремлением законодателя создать альтернативную возможность привлечения к уголовной ответственности в случаях, когда причиненный преступлением ущерб не является крупным, но само по себе преступление обладает достаточной для возможности уголовного преследования степенью общественной опасности. А признак неоднократности и выступает тем показателем степени общественной опасности, который допускает признание деяния преступным.

Тем не менее, какими бы ни были мотивы изложения ст. 180 УК РФ в действующей редакции (в части, касающейся наличия признака неоднократности), обоснование ее правильности и логичности, на мой взгляд, требует не только менее щепетильного отношения к целому ряду правил юридической техники, в частности унификации и устойчивости используемых законодателем терминов, но и некоторого искажения сути единого простого преступления при попытке отнесения отдельных деяний, предусмотренных указанной статьей в качестве преступных к числу простых единичных преступлений.

Представляется, что возможным вариантом избежать столкновения положений действующей редакции ст.180 УК с устоявшимися конструкциями и разработками уголовно-правовой науки, является исключение признака неоднократности из исследуемой нормы.

Достаточным, на мой взгляд, показателем степени общественной опасности совершенного деяния, выступающим критерием отграничения преступления, предусмотренного ст. 180 УК, от административного правонарушения, предусмотренного ст. 14.10. Кодекса РФ об административных правонарушениях, будет являться факт причинения крупного ущерба, размер которого, согласно примечанию к ст. 169 УК, составляет 250000 рублей.

ЭТНОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОДХОД К СОСУЩЕСТВОВАНИЮ ЦИВИЛИЗАЦИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

*Левченко Е. Н.
Современная гуманитарная академия*

И в жизни отдельной цивилизации, и в жизни всемирной истории, которая есть процесс взаимодействия образующих ее отдельных цивилизаций, нет однозначной предопределенности. Определенность истории возникает именно из цивилизационных взаимодействий. Эти «взаимодействия, взятые понятийно с учетом их внутреннего содержания и можно обозначить термином «рефлексия цивилизаций». *Рефлексия цивилизаций* – это процесс взаимодействия цивилизаций, который по своему содержанию представляет собой обмен культурным материалом, причем такой обмен является источником изменений в обеих взаимодействующих цивилизациях» [Фофанов 1999; № 1].

Эмпирическим проявлением рефлексии являются войны, торговля, самые разнообразные заимствования в сфере духовной культуры. Такие рефлексии могут быть несущественными, но могут играть жизненно

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70000 слов / Под ред. Н.Ю. Шведовой – 22-е изд. – М., 1990. - С. 406.